

от Максимова
П. 101 № 7264.

Егор Тимурович,

передаю два документа от Левады-Центра.

Не все данные здесь строго относятся к концу 1991-1992 годам.

Однако по процентам по 1993 и даже 1994 годам можно судить, на мой взгляд, о векторе развития, который был задан реформами предыдущего периода, а также о стойкости предпочтений общества.

Надеюсь, что может пригодиться.

20.03.2008.

А.М.

Извлечения из статьи Ю. Левады.

**ПОЛИТ.РУ Пятнадцать лет в опросах ВЦИОМ
Годы надежд, разочарования и терпения**

В начале декабря исполнилось 15 лет Всероссийскому центру изучения общественного мнения. Именно в эти годы общественное мнение России стало предметом систематического и разностороннего изучения и в то же время – все более важным и противоречивым фактором общественной жизни.

Некоторые итоги пятнадцатилетней работы ВЦИОМ представлены на Полит.Ру в нижеследующем материале и статье Юрия Левады «Оглядываясь на пройденное и непродуманное: 1987-2002».

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПЕРЕМЕНАХ ЗА 15 ЛЕТ

Небольшой опрос, проведенный в октябре 2002 г., позволяет видеть, что сейчас отмечают российские граждане в переменах последних 15 лет. Некоторые из полученных данных можно сопоставить с аналогичными суждениями, полученными в исследованиях 1994 и 1999 гг.

Большие ли изменения произошли в стране за последние 15 лет?*

Годы	1994	1999	2002
Произошли большие изменения	56	59	64
Ничего особенно не изменилось	13	9	8
Раньше казалось, что жизнь меняется, а потом стало ясно, что все осталось по-прежнему	16	19	21
Затруднились ответить	15	13	7

* В 1994 и 1999 гг. вопрос задавался об изменениях в стране "за последние годы"

Большие изменения отмечают чаще, чем в предыдущие годы. Но и разочарование ("все осталось по-прежнему") тоже подчеркивают чаще. Больше всего разочарованных среди людей самого активного трудового возраста (25-39 лет – 25%), в селе (28%), в "протестных" электоратах ЛДПР (39%) и КПРФ (24%), меньше всего – в рядах избирателей СПС (9%) и "Яблока" (12%). Можно было бы предполагать, что признание крупных перемен в массовом сознании связано с их одобрением. Однако при ином повороте вопроса – о значении изменений – на первый план выступают негативные оценки произошедших сдвигов.

Как изменились за эти годы..

Ваша жизнь?				
Жизнь большинства окружающих?				
Положение в стране?				
Положение в мире?				
Стало значительно лучше	7	5	4	4
Стало несколько лучше	22	20	25	18
Не изменилось	15	12	11	22
Стало несколько хуже	33	36	32	27

Стало значительно хуже	21	19	20	11
Затруднились ответить	3	8	8	18

В данном случае почти никакой разницы между оценками перемен в стране и в собственной жизни не наблюдается, преобладают мнения об изменениях к худшему. Изменения в собственном положении к лучшему, естественно, чаще отмечают самые молодые (18-24 лет), только в этой группе позитивные и негативные оценки перемен соотносятся следующим образом - 45:28, в то время как у самых пожилых соотношение таких оценок - 15:69. И только самые молодые чаще отмечают, что положение в стране изменилось к лучшему (38:35), во всех более старших возрастных группах преобладают мнения об ухудшении положения.

Как видно из приведенной выше таблицы, суждения о переменных у себя, у окружающих, в стране и в мире довольно близки и явно строятся по одному шаблону, скорее всего - по образцу оценок собственного положения.

А когда речь заходит о содержании произошедших перемен, общественное внимание сосредоточивается главным образом на утратах и бедствиях.

Какие изменения за последние 15 лет оказались самыми важными?

Нетрудно заметить, что в центре внимания оказываются прежде всего нерешенные, большие, тревожащие людей сегодня проблемы. А решенное, достигнутое легко уходит на периферию общественного мнения (как это бывает и у отдельного человека). Поэтому сравнение различных изменений по степени их важности - не совсем надежно, скорее оно дает показатели сегодняшних болевых точек.

Еще одно довольно содержательное распределение мнений дают ответы на проективный вопрос, в какое время или где люди предпочли бы провести свою жизнь.

Если бы можно было прожить свою жизнь заново, в какое время или где Вы предпочли бы жить?

Заметную долю ответивших собирают только три позиции: "спокойные брежневские годы", нынешняя Россия при президенте В. Путине и намерение "провести жизнь в другой стране".

Наиболее высока доля предпочитающих "застойное" время среди тех, кому старше 55 лет (54%).

Нынешние годы чаще всего (36%) выбрали бы самые молодые, но столько же из них (37%) хотели бы прожить в другой стране. Примечательно, что из голосующих за КПРФ 56% избрали бы жизнь при Брежневе и только около 10% - в годы сталинских пятилеток.

ДИНАМИКА ОЦЕНОК МИНУВШЕГО ГОДА

Каким оказался минувший год для Вас, для Вашей семьи по сравнению с предыдущим?

Годы оценки	1990	1991	1992	1993
Труднее	93	88	82	65
Легче	1	3	4	11
Таким же	7	9	14	24

Каким для Вас будет наступающий год по сравнению с минувшим?

Годы оценки	1993	1994	1995
Безусловно, лучше	4	6	6
Надеюсь, что лучше	35	42	36
Думаю, что хуже не будет	12	10	15
Без перемен	21	23	20
Пожалуй, будет хуже	23	11	15
Затруднились ответить	6	8	8

Какие чувства появились, окрепли у окружающих Вас людей за прошедший год?

Годы оценки	1992	1993	1994
Надежда	13	17	16
Усталость, безразличие	43	54	40
Страх	23	26	22
Чувство человеческого достоинства	4	6	7
Растерянность	18	22	18
Освобождение от лжи	4	3	2
Озлобленность, агрессивность	40	30	10
Гордость за свой народ	3	3	4
Затруднились ответить	7	9	7

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ

Пять важнейших событий

Годы	1990
Избрание Б.Ельцина председателем ВС СССР	47
Объединение Германии	26
Повышение пенсий	19
«Табачный» кризис	18
Принятие в России и других союзных республиках Деклараций о суверенитете	17

1991

Попытка государственного переворота 19-21 августа	44
Введение «свободных» цен	30
Выборы Президента республики	29
Апрельская реформа цен	27

Провозглашение независимости республик бывшего СССР 25

1992

Введение свободных цен на товары	46
Уход Е.Гайдара с поста главы правительства	30
Начало распространения (ваучеров)	20
Указы Ельцина об индексации зарплат работникам государственных предприятий	19
Вооруженные конфликты на Северном Кавказе	14

Люди года

Годы	1990	
	Женщины	Мужчины
	Маргарет Тэтчер 34	Борис Ельцин 44
	Галина Старовойтова 5	Михаил Горбачев 16
	Алла Пугачева 3	Джордж Буш 10
	1991	
	Женщины	Мужчины
	Маргарет Тэтчер 23	Борис Ельцин 37
	Галина Старовойтова 6	Джордж Буш 18
	Алла Пугачева 4	Михаил Горбачев 14
	1992	
	Женщины	Мужчины
	Вероника Кастро 9	Борис Ельцин 17
	Алла Пугачева 5	Егор Гайдар 15
	Маргарет Тэтчер 4	Джордж Буш 10
	1993*	
	Мужчины	
	Владимир Жириновский 15	
	Борис Ельцин 14	
	Егор Гайдар 10	

* В 1993 году вопрос о женщинах года не задавался.

Согласно опросам, большинство населения считает себя обделенным, проигравшими в ходе перемен последних лет. Это подтверждается также данными о распределении доходов и статусных позиций в обществе. К выигравшим, т.е. сумевшим повысить свое общественное и материальное положение, по самым оптимистическим вариантам, относят себя не более 15-20% взрослого населения. Как показывают исследования за ряд лет, большинство населения (сейчас примерно 70%) либо уже приспособилось к произошедшим переменам, либо стремятся в ближайшее время этого достичь.

Лишь около четверти отвечают, что "никогда не смогут" приспособиться к изменившимся условиям жизни.

Юрий Левада

Оглядываясь на пройденное и непродуманное: 1987-2002

ВЦИОМ исполняется 15 лет (решение о его создании было принято 7 декабря 1987 г.). Задумываясь над сделанным и незавершенным, уместно представить прежде всего, как изменился сам предмет исследования - общественное мнение в контексте социально-политических перемен и потрясений, которыми оказался столь насыщен этот сложный период.

Канва событий

На первый год нашей работы (1988 г.) пришлось пик "гласности" и первая в советской истории попытка политической реформы, предпринятая М. Горбачевым (конкурентные выборы на Съезд народных депутатов и др.). И первый из серии кровавых межнациональных конфликтов, подорвавших советскую государственную систему, - Нагорно-Карабахский. Следующий год - взлет и кризис надежд на Съезд депутатов, а в то же время - падение Берлинской стены, крушение соцлагеря, дальнейшее развитие национально-политического кризиса в СССР (Тбилиси, апрель). С этого года начинается кризис перестройки. В начале 1990 года - кровавые события в Баку, в июне - Б. Ельцин во главе Верховного Совета России, с конца года - нарастание угрозы военного переворота. **1991 год начался жестокими акциями против сторонников независимости в Риге и Вильнюсе, за этим последовали попытки ввести военное положение в Москве (март) и спасти идею "обновленного Союза" в ходе первого в нашей истории всеобщего референдума (апрель), а затем - беспомощного "новоогаревского процесса". В августе вспыхнул и бесславно погас давно ожидавшийся партийно-полицейский "путч"; это сделало неизбежными отстранение КПСС от власти и распад Союза.** 1992 год - запоздалое начало экономических реформ (свободные цены, ваучерная приватизация). 1993 год - нарастание конфликта между Верховным Советом и президентской властью, первые попытки импичмента Б. Ельцина, референдум о доверии, затянувшееся противостояние, приведшее к "президентскому перевороту" в сентябре и кровавому штурму Белого Дома в октябре.

В итоге - пиррова победа: президентская Конституция и антипрезидентская Государственная Дума, затяжной кризис доверия к власти. В 1994 году началась первая, непопулярная Чеченская война. 1995 год - на фоне безуспешной войны и растерянности власти - выборы в Думу, успех коммунистов и провал правительственных сил. 1996 год - вымученное переизбрание Б.Ельцина на второй срок, попытка обновить президентское окружение (А. Чубайс в роли руководителя администрации), военные неудачи и хрупкое перемирие в Хасавюрте. 1997-1998 годы - все более напряженная борьба в верхах за "ельцинское наследство", чехарда премьеров 1998-1999 гг. Дефолт 1998-го - удар по экономическому положению населения, но стимул подъема производства и экспорта.

1999 год - постепенное оживление экономики, премьер-наследник В. Путин, военно-политическая мобилизация общественных настроений, таинственные взрывы домов, новая Чеченская война и первые "управляемые" выборы в Думу. 2000 год - ожидаемый президентский триумф В. Путина, формирование нового политического стиля, лозунги "наведения порядка", направленные против олигархов, губернаторов и независимых СМИ; катастрофа "Курска" как показатель состояния военной опоры власти. 2001 год - нарастающая усталость населения от бесперспективной войны, попытки использовать мировой политический кризис (после террористической атаки на США 11 сентября) для укрепления позиций президента и оправдания военных действий на Кавказе; признаки

экономического роста на базе экспорта нефти. 2002 год - демонстрации "управляемой (манипулируемой) демократии" на местных выборах и в деятельности СМИ.

О главном, осевом событии года (Дубровка, заложники, штурм, последствия) - особый разговор.

Общественное мнение: от непризнания к манипуляции

Общественное мнение в стране за эти годы становится предметом систематического и разностороннего изучения и в то же время - все более важным и противоречивым фактором общественной жизни. Вначале его с трудом допускают, скорее как средство приукрашивания нужной картины общественной жизни, потом признают в качестве средства "социологического обеспечения" избирательных и т.п. кампаний, наконец, стремятся превратить в предмет политического манипулирования. Впрочем, если присмотреться внимательнее, можно заметить, что все названные позиции в различных соотношениях существовали на всех поворотах последних 15 лет. В конце 80-х общественное мнение выступает преимущественно как фактор массовой поддержки перестройки. **С начала 90-х нарастают сомнения в ее успехе и правильности выбранного курса. Примерно к 1993 г. обнажается противостояние власти и оппозиции, раскалывающее общественное мнение почти на равные части. Отчаянные усилия демократов и реформаторов, делавших ставку на президентскую власть Б.Ельцина, обеспечили ему трудный успех на выборах 1996 г., но не смогли поддержать стабильность правящей элиты и политического курса в стране.** После прихода к власти В. Путина и его команды осенью 1999 г. на первый план выступают функции общественно-политической мобилизации, массовое сознание все более превращается в объект "технологических" манипуляций; складывавшиеся в предыдущие годы ориентации и размежевания в общественном мнении и в позициях СМИ теряют свое значение.

Провозглашение конкурентной избирательной системы на центральном и местных уровнях власти сделало наиболее заметной задачей общественно-политических опросов изучение электоральных предпочтений населения. После ряда неудач (особенно перед думскими выборами 1993 г.) технологические приемы таких исследований были отработаны, и опросы ВЦИОМ в избирательных кампаниях 1995-1996, 1999-2000 гг., а также перед местными выборами (например, в Красноярском крае в 2002 г.) постоянно оказывались достаточно точными.

Но с самого начала деятельности ВЦИОМ как исследовательского центра перед ним стояла еще и другая, более сложная задача: объяснить механизмы изменений в состоянии и ориентациях общественного мнения. Если мы можем более или менее строго определить соотношение мнений и уровни возможной электоральной поддержки партий или лидеров, мы не всегда умеем объяснить причины изменений в общественных симпатиях, влияние таких изменений на общество и власть. В последнее время исключительно важное значение приобрела проблема возможностей и пределов направленного манипулирования общественным мнением со стороны могущественных СМИ, подконтрольных власти или олигархам. На начальных этапах формирования публичной политики в стране, примерно до середины 90-х, ее просто не существовало.

Поэтому, задумываясь над опытом изучения общественного мнения за минувшие годы, уместно выделить несколько проблемных узлов, которые нуждаются в разностороннем анализе.

Повороты: "неожиданные" и "долгожданные"

За полтора десятка лет общество, а также его исследователи и политическая элита прошли несколько неожиданных (или казавшихся маловероятными) поворотов. При более внимательном анализе действовавших в каждом случае факторов задним числом можно - и должно - выявить обоснованность совершившегося; это важно для понимания истории и поучительно для оценки вариантов ее продолжения.

В некоторых ситуациях состояние общественного мнения (не всегда во время понимаемое) способно предопределять будущее развитие событий. Дискредитация и падение М. Горбачева казались событиями невероятными по стандартам советской политической жизни. Однако опросы 1990-1991 гг. показывали, что общественное мнение к этому было готово. Правда, реальной действующей силой был не расклад мнений, а распад властных институтов. Масштабы провала правительственных сил на выборах в декабре 1993 г. были неожиданно велики, но тенденция, приведшая к возрождению компартии и утверждению такой странной политической структуры, как ЛДПР, наблюдалась - в том числе и по нашим опросам - раньше.

Наиболее богатым на неожиданности (и для исследователей, и для всех, кто смотрел на события в стране через призму десятилетней давности) оказался, видимо, 1999 год. Непопулярная ранее чеченская кампания "вдруг" получила массовую поддержку, а никому не известный чиновник внезапно превратился в сверхпопулярного лидера. Обе перемены, как известно, были довольно тщательно подготовлены на аппаратном и политрекламном уровнях; отсюда распространенное представление о триумфе политических технологий над политикой и общественным мнением. Это не совсем так: общественное мнение приняло заготовленные для него варианты политики и персоналий, не только уступая массивному давлению, но и потому, что заранее было к этому готово.

Вспомним, что массовое неприятие "первой" чеченской войны 1994-1996 гг. никогда не превращалось в осознанное и, тем более, организованное сопротивление. Относительно небольшая часть общества резко возражала против самой попытки решать национально-политические проблемы с помощью военной силы, значительно чаще вызывали возмущение бездарная организация акции и тяжелые потери. Провал операции многими воспринимался как национальное унижение, к этому добавились неспособность и нежелание федеральных властей использовать передышку после соглашений 1996-1997 гг. для налаживания мирной жизни в Чечне. Поэтому для воинственной мобилизации общественного мнения осенью 1999 г. оказалось достаточным вбросить в него подозрение в "гексогенном" терроризме.

Фамилию нового лидера до сентября 1999 г. в стране почти никто не знал, но его роль уже была достаточно хорошо "прописана" в общественном мнении - роль человека, который пообещает стабильность и порядок, благополучие гражданам и престиж стране. (Расчеты разных групп ближайшего окружения и политической элиты были более сложными, но сейчас не о них речь). В результате - новый стиль правления как долгожданная неожиданность.

Не в меньшей мере был подготовлен - и обречен на двусмысленность - в общественном мнении "проамериканский" поворот В. Путина осенью 2001 г. Безуспешность попыток противодействия акциям НАТО и расширению влияния этого блока, а также стремление ослабить западную критику своей чеченской политики вынудили российского президента заявить о поддержке антитеррористического похода администрации Дж. Буша. Как

показали опросы, этот курс демонстративно, хотя далеко не безоговорочно, поддержан большинством населения России. В общественном мнении, как и в политической и военной элите, вызывает резкое неприятие влияние "западных" ценностей и образцов демократии на нашу жизнь. Хорошо организованный через политрекламу по ничтожному поводу "спортивный" скандал февраля - марта 2002 г. показал, насколько сильны в обществе традиционные стереотипы врагов, направленные против новых партнеров.

Выбор фаворитов

За минувшие 15 лет признанными "лидерами общественного мнения" неизменно оказывались первые лица государства или их вероятные конкуренты: М. Горбачев, Б. Ельцин, А. Лебедь, Е. Примаков, В. Путин. Конечно, представление о том, что общество "выбирает" себе подходящих фаворитов - иллюзия; претенденты на эту роль подбираются в верхах (или около них), а массе предлагается лишь принять определенную кандидатуру. **Мы сейчас хорошо знаем, что общественное мнение в стране очень консервативно, его основные ожидания и установки изменяются редко и медленно. Пожалуй, за эти годы произошла, притом не сразу, только одна принципиальная перемена в общественных ожиданиях от лидера: желание перемен (Горбачев, "ранний" Ельцин) сменилось надеждой на стабилизацию, возвращение утраченной уверенности ("поздний" Ельцин, теперь Путин). Причем речь шла прежде всего об ожиданиях и расчетах правящей элиты - или, еще уже, правящей "команды", - представляющей свои интересы как общественные.**

Изменение отношения к лидерам означало поэтому не перемену общественных "вкусов", а переоценку способности различных деятелей реализовать данные ожидания. На массовый выбор действуют в таких ситуациях масс-коммуникативное и прямое "технологическое" давление, а также усталость, апатия, разочарования. На региональном уровне (городов, областей) здесь иногда происходят и незапланированные повороты, которым центральная власть не может или не решается помешать. В общегосударственных масштабах такая ситуация (наподобие первых в России президентских выборов 1991 г.) - просто невообразима.

Инерционность общественного мнения находит свое выражение также в том, что избранный фаворит как бы наделяется определенным ресурсом непогрешимости - ему довольно долго прощают многие ошибки и промахи. Это относилось к Б. Ельцину в начале его общероссийской карьеры (1989-1991), сейчас это относится к В. Путину.

Кризисы доверия: механизмы и последствия

Не следует упускать из виду, что сама возможность публично поставить под вопрос доверие к лидеру, правительству, политическому курсу - один из признаков реального преодоления советского стиля безоговорочного "одобряем-с". Всем лидерам последнего периода, начиная с М. Горбачева, приходится с такими ситуациями сталкиваться - и искать свои способы с ними справиться.

Горбачев, как можно полагать, рассчитывал - и ошибочно - на то, что соединяя должности генсека и популярного президента, он сможет выйти из любого кризисного положения. На деле ему пришлось утратить как старые, так и новые властные рычаги, а также массовое доверие (после ухода Б. Ельцина со сцены общественное мнение опять видит главного виновника бедствий последних лет в зачинателе перестройки). Б. Ельцин в критические для себя моменты - и в 1993 и в 1996 гг. - с переменным успехом апеллировал к

собственному имиджу непримиримого противника коммунистической системы. У В. Путина явно нет ни желания, ни возможностей обращаться к подобным средствам исторического происхождения, поэтому характерные для стиля его руководства способы преодоления постоянно возникающих кризисных ситуаций различного масштаба - обнаженно технологичны, часто выглядят импровизациями, влияние которых на общественное мнение поучительно и важно с исследовательских позиций.

Первый из крупных кризисов доверия к власти при нынешнем президенте связан с катастрофой подводного крейсера "Курск" в июле 2000 г. К этому моменту уже стали очевидными неудачи нового похода в Чечню, а также прокурорских наскоков на олигархов и первых попыток укротить самовластье губернаторов конструированием "вертикали" власти. Гибель корабля вывела на поверхность общественного внимания сложный узел проблем политического и общественного контроля над оборонной сферой. За собственные ошибки в дни катастрофы президент поплатился заметным, хотя и кратковременным, падением собственного рейтинга в общественном мнении. Чтобы загладить промах, ему пришлось пойти на рискованную встречу с семьями погибших моряков и не менее рискованные - уже для бюджета - обещания поднять затонувшую подлодку. Выполнив их, В. Путин спас собственный рейтинг и смог избежать публичных разборок с военно-морским руководством, ограничившись несколькими почетными адмиральскими перемещениями. В обществе, по опросным данным, сохранилось убеждение, что "власти" так и не сказали народу правду о случившемся, но фигура президента от упреков была спасена.

Второй политический кризис общенационального масштаба разразился вокруг трагической ситуации с захватом террористами заложников в московском ДК на Дубровке в октябре 2002 г. и последовавшим штурмом здания. Власть и общество, президент и спецслужбы, политтехнологии в информационном пространстве, Россия и Чечня, поиски нового места страны в мировых катаклизмах - все эти линии как бы сошлись в одной критической точке событий вокруг заложников. Причем в данном случае очевидна непосредственная ответственность президента за каждое решение, дистанцирующий маневр невозможен. Поэтому, видимо, и выбран был самый простой и рискованный силовой вариант действий, демонстративно отвергнут любой намек на политический выход из ситуации - как на Дубровке, так и в Чечне. Отсюда и затянувшая пауза даже в постановке вопроса об ответственности органов правопорядка. И необходимость "платить" Западу за его сдержанность в критике - как молчаливым согласием на дальнейшее расширение НАТО, так и одобрением ультиматума Ираку. Отсюда же, естественно, поиски виновных в бесконтрольных СМИ. Пока налицо только один результат - углубление политического тупика в Чечне.

На фоне замедления темпов экономического роста в общественном мнении стали заметны тревожные ожидания чего-то, подобного дефолту 1998 г. Нельзя исключать и возможность перехода подобного кризиса в политическую плоскость. Но на этот случай, скорее всего, может пригодиться уже действующий в общественном мнении механизм разделения ответственности; показательный пример - президент считается ответственным за повышение зарплат и пенсий, а правительство и премьер - за рост цен.

Заложники собственных рейтингов

Воздействие избирательных и рекламных технологий, а также прямого административного давления на состояние общественного мнения, на исход электоральных кампаний в последние годы - чрезвычайно велики. В принципе, объяснение этому довольно несложно: развитие технических, технологических, психотехнических и т.п. средств "массового поражения" происходит в наших условиях

значительно быстрее и легче, чем формирование зрелого общественного мнения и гражданского сознания, способных оказывать действенное сопротивление влиянию таких средств. (Можно провести некоторую аналогию с калечащим воздействием новейших электронных соблазнов на незрелую подростковую психику). Но кажущийся триумф "технологий" над политикой и обществом уже сейчас имеет свою обратную сторону.

Дело прежде всего в том, что лидеры, обязанные своей карьерой высокому уровню общественного доверия, неизбежно попадают в "наркотическую" зависимость от собственных рейтингов, как бы последние ни были получены и преподнесены. Наиболее очевидный пример "социологической" карьеры в отечественной политической жизни - восхождение В. Путина, за которым не было никакой политической биографии и институциональной опоры, к вершинам популярности и (формально, после этого) к вершине власти. В итоге, уже обладая всеми возможными в наше время властными рычагами, президентская команда вынуждена тревожно вглядываться в малейшие колебания уровней доверия и поддержки по данным различных социологических служб. "Рейтинги" становятся орудием внутриаппаратных интриг и средством влияния на лидеров со стороны их собственной obsługi. (Существуют подозрения, что время от времени в поле политического внимания кем-то вбрасываются намеренно сфальсифицированные сведения о резком падении этих уровней; скорее всего это делается для давления на принятие определенных решений.) Опасаясь падения своей популярности, носители высших властных полномочий не решаются на действия, которые могли бы привести к снижению массовой поддержки; поэтому столь часто получают предпочтение отработанные и неэффективные варианты политических акций.

Ожидания и упреки

На всем протяжении нашей работы политические элиты и оппозиционные круги, сторонники различных партий постоянно ожидают от изучения общественного мнения "удобных" для себя результатов; не получая их - осыпают исследователей упреками в необъективности. Наличие такого силового поля вокруг исследований - одно из свидетельств неразвитости, примитивности общественно-политического механизма и практически всех действующих в нем сил. Это, конечно, мешает все еще незавершенному превращению "ремесла" изучения общественного мнения в серьезную научную дисциплину.

Сейчас ясно, что нынешний переломный, "переходный" период отечественной истории обещает стать самым долгим и, возможно, наиболее сложным за последние сто с лишним лет. Между тем, бурная история никого в стране не научила действовать с расчетом на дальнюю перспективу. Попытки возрождения авторитарных традиций сегодня одним представляются неизбежным условием порядка или даже прогресса, другим - признаком крушения надежд на демократическое развитие. Метания от одной крайности к другой, от восторженных надежд к мрачному отчаянию издавна были отличительной и огорчительной чертой самой просвещенной части российского общества. От этого всегда страдала "середина", т.е. работа над материалом и над собственными ошибками. Исследователи, в том числе занятые изучением общественного мнения, на такие метания не имеют права. Как не имеют право утешать себя общество, политически активная его элита или разочарованная демократия наивными иллюзиями скорых поворотов и счастливых перемен. Исследователи имеют в качестве своей обязанности серьезную и сложную профессиональную работу по изучению общества, в котором живем и которое должны научиться понимать.